

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

	стр.
I. Боевые фронты государства и управление ими. (На примѣрѣ нашего средне-азиатскаго боевого фронта). (Продолженіе). А. Ш—СКИЙ.	1
II. Работа кавалеріи на войнѣ. (Критическій очеркъ дѣйствій русской кавалеріи въ войну 1877 и 1878 гг. на западномъ фронтѣ послѣ сраженія подъ Плевной 18-го іюля до прибытія на театръ военныхъ дѣйствій гвардіи и другихъ поддержекъ). (Продолженіе). П. БАЖЕНОВЪ.	17
III. Грядущіе юбилеи. (Съ рисункомъ). М. П.	33
IV. Славянскій вопросъ въ пониманіи русскаго добровольца 1876 года. (Продолженіе). П. ГЕЙСМАНСЪ.	47
V. Германія и война. М. КРИТЬ.	63
VI. Эпизоды изъ перваго погрома австро-германцевъ. (Со схемами). П. ГЕЙСМАНСЪ.	81
VII. О военномъ значеніи желѣзныхъ дорогъ. В. КАЙСАРОВЪ.	101
VIII. Изъ дневника участника Кавказскаго фронта. (Продолженіе). А. Т—ъ.	115
IX. Описаніе германскаго сверхъ-цепелина. В.	138
X. Русскій солдатъ и его служба въ народныхъ возмущеніяхъ. (Продолженіе). Л. В. ЕВДОКИМОВЪ.	129
XI. Къ картинамъ войны. М. Б.	144
XII. Последніе дни форта Во. (Съ двумя схемами). М. Б.	145
XIII. Иностранная военная техника. (Съ чертежами). В. КАЙСАРОВЪ.	169
XIV. Морское дѣло. Подводная война. ВЛАД. ЭНГЕЛЬМАНЪ.	187
XV. Русская библиографія. Н. ПОПОВЪ и ПР. РУБИНСКИЙ.	207
XVI. Иностранная библиографія. В. Н.	219
XVII. Обзоръ текущей войны. М. Б.	225
XVIII. Хронологія военныхъ событій Великой войны. Сентябрь 1916 года. В. Э.	265
Къ 60-лѣтію журнала «Военный Сборникъ». (Ө. А. Максеева).	65—74
Объявленія.	1—22

И. д. Главнаго редактора журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генераль-Лейтенантъ **Звоиниковъ**.

Вр. исп. об. Помощника Главнаго редактора,
Отставной Генераль-Маіоръ **М. Бломъ**.

БОЕВЫЕ ФРОНТЫ ГОСУДАРСТВА И УПРАВЛЕНІЕ ИМИ.

(На примѣрѣ нашего средне-азиатскаго боевого фронта).

(Продолженіе). *)

2) Въ Коканѣ нужно стремиться для соединенія Оренбургской и Сибирской линій у Туркестана или Ташкента (резолюція Милютина: «совершенно справедливо»). Перовскій двигался вверхъ по Сырь-Дарьѣ на 700 верстъ, для отысканія болѣе выгодной базы. Переселенцы не двинули впередъ земледѣлія Сырь-Дарьи, а занялись болѣе выгодными—торговлей, рыбой, извозомъ. А киргизы болѣе скотоводы. Отъ недостатка мѣстныхъ средствъ расходъ по содержанію Сырь-Дарьи растетъ до 1.300.000. Единственный исходъ—продолжать движеніе вверхъ по Сырь-Дарьѣ до базы, которая устранитъ всѣ эти недочеты. Среди нихъ есть и еще одно объединяющее стремленіе «Сырь-Дарьи» и «Семирѣчья»—это неудобство пограничной черты—невозможной для прочнаго закрытія отъ вторженій и для согласнаго дѣйствія противъ Коканда обѣихъ разбѣдненныхъ группъ войскъ. Кетати это давно уже рѣшено въ

*) См. «Воен. Сборн.» № 10, 1916 г.

принципъ и ждать только исполненія. Въ 1851 и 1857 гг. генераламъ Перовскому и Катенину Государь приказалъ это соединеніе считать дѣломъ первѣйшей надобности. Предметъ дѣйствій не Туркестанъ и Аулие-ата, даже съ присоединеніемъ Сузака (хотя на первое время можно начать съ того), ибо фронту не будетъ доставать хорошей оборонительной природной межи, преграды, какъ Сыръ-Дарья и Тяньшань. Только Ташкентъ съ его областью насъ совершенно устроить. Г. Дюгамель не можетъ долго противиться, болѣе ознакомившись съ краемъ—онъ скоро убѣдится, «*что отъ мирныхъ сношеній съ Кокандомъ, какъ со всякимъ другимъ средне-азиатскимъ владѣніемъ, невозможно ожидать пользы, если эти сношенія не поддержаны оружіемъ. Продолжительный опытъ достаточно доказалъ, что народы эти не понимаютъ святости договоровъ и трактатовъ, ни торговыхъ и коммерческихъ обязательствъ, они уважаютъ одну только силу и принимаютъ всякое снисхожденіе за слабость*».

«Движеніе вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, къ югу Средней Азіи, сближаетъ насъ съ Индіей и грозитъ ей. Походъ туда пока еще—химериченъ, но онъ приближается къ намъ, и, вмѣстѣ съ движеніемъ въ глубь Средней Азіи, двигается далѣе на югъ, къ Индіи, и наше вліяніе. Отвѣтъ же нашего правительства Англіи въ августѣ 1859 года показалъ, что мы не намѣрены отказываться отъ исканія своихъ выгодъ въ этихъ краяхъ. Но медлить нельзя, дѣло можетъ затрудниться англичанами, особенно если дадутъ нашимъ сосѣдямъ хорошихъ инструкторовъ и оружіе. Предлогъ для овладѣнія Ташкентомъ—отъ киргизъ, по наслѣдству, мы получаемъ на него права, и неурядицы его могутъ быть заразительны и для нашихъ съ нимъ сосѣднихъ владѣній.

3) Необходимо дружное наступленіе обоихъ соединенныхъ отрядовъ.

4) *Время.* До 1863 года посвятить время на разработку плановъ дѣйствій, на развѣдку, прикрывъ ее учеными цѣлями, района борьбы, какъ сухопутно, такъ и вверхъ по Сыръ-Дарьѣ. Затѣмъ уже окончательнo рѣшить способъ дѣйствій.

5) Что касается до Оренбургскаго отряда, то ближайшимъ къ нему пунктомъ, обороняемымъ коканцами—Туркестанъ (6.000 жителей) въ 120 верстахъ отъ Яны-Кургана и въ 30-ти верстахъ отъ Сыръ-Дарьи. Отличныя условія для совмѣстныхъ дѣйствій съ флотиліей. Движеніе вверхъ на 200 верстъ выше по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ можетъ заставить коканцевъ очистить его безъ боя, грозя его сооб-

щеніямъ съ центрами страны. Занятіе болѣе производительнаго края можетъ помочь и нашей флотиліи заработать для 45 т., которыя остаются въ расходахъ на нее невозмѣщенными. (Резолюція Милютина: «Нельзя на эту флотилію смотрѣть иначе, какъ на войско, издержки на которое всегда цѣлесообразны»).

6) Владѣя Ташкентскимъ краемъ мы будемъ оказывать сильное вліяніе на Бухару.

7) *Войска на Сыръ-Дарьѣ*, какъ матеріалъ для экспедиціоннаго отряда:

2.921 чел., 67 орудій большихъ и 19 малыхъ.

Флотилія: два парохода («Перовскій» 40 силъ, «Обручевъ» 12 силъ—7 пушекъ), двѣ парусныхъ шкуны, двѣ желѣзныхъ баржи; 12 гребныхъ судовъ. *Строятся* 2 парохода—«Аралъ» 40 силъ и «Сыръ-Дарья» 20 силъ—2 пушки; 1 плавучій докъ, 2 баржи, 2 паррома, 14 шлюпокъ. *Экипажъ флотиліи:* 10 офицеровъ, 242 нижнихъ чина. *Расходъ на все это въ годъ:* войска—602.138 р., флотилія: 45.360 р. Всего 647.498 р.

Этотъ планъ и еще одна аналогичная записка о завоеваніи Ташкента ген. Ковалевскаго, пророчески *предлагавшая перенести туда центръ администраціи, политики и стратегіи нашей Средней Азіи*,—былъ обсуждаемъ въ «Особомъ Комитетѣ» 3-го марта 1862 г., который постановилъ:

1) Достать мнѣніе г. Дюгамеля по тому же вопросу. 1)

2) Соединеніе границъ исполнить соединенными силами обоихъ отрядовъ.

3) Изслѣдовать неизвѣстный намъ районъ операціи «соединенія»—1863 г.—съ обоихъ фланговъ.

4) Торопиться заставляють усилія Англіи проникнуть въ Среднюю Азію.

5) Нѣтъ *положительныхъ фактовъ*, что занятіе Ташкента окупить расходы на его занятіе и возмѣститъ уже понесенную трату на Сыръ-Дарьѣ. Да сейчасъ такой походъ и неисполнимъ по неимѣнію свободныхъ средствъ въ государственномъ казначействѣ.

22-го марта 1862 г. (№ 10) Милютинъ писалъ слѣдующую директиву г. Дюгамелю:

«Такъ какъ судя по происходящему на коканской границѣ въ теченіе нынѣшней зимы нельзя ожидать, чтобы предстоящее лѣто прошло спокойно и по всей вѣроятности неизбѣжна будетъ высылка отряда отъ Пишпека къ Аулие-ата, на соединеніе съ Сыръ-

1) 12-го марта 1862 года № 1029 отъ М. И. Д. воен. министру.

Дарьинскими войсками (№ 568, 24-го января и № 1354 24-го февраля), то вы, безъ сомнѣнія, воспользуетесь такимъ случаемъ, чтобы въ нынѣшнемъ году собрать по возможности болѣе свѣдѣній, которыя для обсуждения нашихъ будущихъ дѣйствій со стороны Оренбургской и Сибирской такъ необходимы».

Планъ Дюгамеля для наступленія къ Ташкенту. ²⁾

а) *Обстановка на Семирѣченскомъ фронтѣ Коканда.* Правый флангъ нашего фронта на Чу—пустыня нижней пол. р. Чу, едва доступная легкимъ кав. отрядамъ, весьма небольшимъ, т. е. второстепенное направленіе (на Сузакъ). Лѣвый флангъ—отроги Тяньшаня—доступный для похода большихъ массъ на Токмакъ, Пишпекъ, Аулие-ата, Ташкентъ. Это главное *по важности и удобству* направленіе, на которомъ сгруппированы и наши наступательныя силы и средства.

Силы и средства Коканда. Съ 1814—1833 г. Кокандъ *владеетъ* Ташкентской Областью Киргизъ и *соперничаетъ* съ нами за обладаніе и смежными киргизскими степями и горами. Онъ дѣйствуетъ такимъ-же боевымъ средствомъ, какъ и мы—разставляетъ по странѣ отряды—стаціонеры, опирающіеся на крѣпкіе базисные пункты. (Той-чубекское ук.; укрѣпленія на Сары-Су, Улугтау, на нижнемъ Чу, нами разрушенныя, ими передѣланныя въ свои). Въ данное время ближайшимъ къ намъ такимъ пунктомъ, командующимъ надъ большимъ раіономъ, является Аулие-ата: узелъ путей, болѣе крупный, населенный, торговый, промышленный, военный и административный центр. . . Его верки . . . (Резолюція Милютина: «Всѣ ихъ крѣпости на одинъ манеръ и во всѣхъ отношеніяхъ о нихъ говорить не стоить: всѣ они не представляютъ особыхъ трудностей для взятія»). Нельзя ожидать, чтобы и въ полѣ кокандскія войска *устояли* противъ насъ, такъ какъ стоятъ на самой низкой ступени военного образованія, дурно вооружены, при отсутствіи строгой дисциплины, примитивное тактическое устройство. Политическія условія слабости—разноплеменность и междоусобица. Но единовѣріе нѣсколько соединяетъ. При походѣ, намъ нельзя вполнѣ разсчитывать на мѣстныя средства.

Цѣль и направленіе: Завоеваніе Ташкентской Области ударомъ прямо на гор. Ташкентъ, не обращая особеннаго вниманія на Аулие-ата (по легкости овладѣть имъ). Базу устроить въ Меркѣ при входѣ въ проходъ Александровскаго хребта.

Время. Если движеніе къ Ташкенту начать въ 1863 весной, то

²⁾ Донесеніе 26-го мая 1862 № 755.

необходимо осенью 1862 г. занять и разрушить Пишпекъ, если этого не сдѣлаетъ полковникъ Колпаковскій въ настоящую экспедицію—тогда на зиму кокандцы не успѣютъ его возобновить. Весной-же отрядъ пойдетъ безостановочно для устройства укрѣпленій въ Мерке 250 в. отъ Вѣрнаго. Осенью 1863—можно взять Аулие-ата и уничтожить верки; вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрѣть проходы черезъ Александровскій хребетъ въ Ташкентъ и пути, доходящіе до этого города. *Весной 1864—взять Ташкентъ.*

Силы наши и средства: 2 казачьихъ полка, 4 роты пѣхоты, военный транспортъ. Расходы: въ 1863 г.—756,394 р. въ 1864 г. еще больше.

Значеніе для насъ взятія Ташкента: 1) Нравственное вліяніе столь крупной побѣды; 2) по матеріальныхъ выгодъ ожидать нельзя ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ—расчеты на доходы Ташкента, Туркестана, для оправданія расходовъ операціи—болѣе чѣмъ сомнительны; 3) большіе налоги—опасны возстаніемъ; 4) дорого будетъ стоить устройство этапнаго пути Вѣрный—Ташкентъ при необходимости заселить его русскимъ элементомъ и т. д.

Наибольшее количество силъ, по Дюгамелю, возможное собрать въ Западной Сибири для операцій къ Ташкенту.

15 ротъ, 2 каз. полка, 16 пушекъ (батареинныхъ конныхъ и горныхъ).

Дислокація пѣхоты лѣваго фланга Сибирскаго фронта: Семипалатинскъ—3 роты, Усть-Каменогорскъ 1½, Бухтарма ½, Кокбеты 1, Сергіополь 1, Урджаръ 1, Копаль 1½. Урь—или (предмостн.) ½, Вѣрное 5, Кастекъ 1.

Экспедиціонный отрядъ: Строевыхъ 124 оф. 5082 в. ч. Нестроев. 11 оф. 68 в. ч.—5250, лошадей 2452.

Обозъ: Запасъ на 1 годъ: артилерійскій осадный паркъ 2406 п.; осад. инжен. паркъ—30 троечныхъ повозокъ (мортиръ 9: 6—½ пудовыхъ и 3—6 фунт.), лазаретъ . . . *всего* 362,170 пуд. перемѣстить на 250 верстъ (Мерке), 40 переходовъ по 15 верстъ. Расходъ денегъ—756,394. Резолюція Государя 15-го іюня 1862 г.: «c'est fort sage et juste».

Выводы:

1) Генераль Дюгамель составилъ наступательный планъ подъ давленіемъ Военнаго Министерства, противъ своихъ убѣжденій, и при этомъ сдѣлалъ все, чтобы онъ былъ отклоненъ «Комитетомъ». Такъ, занятіе нами Ташкента, въ смыслѣ будущихъ выгодъ, онъ нарисовалъ въ самыхъ отрицательныхъ чертахъ: Если ген. Кате-

нинъ провалилъ свой наступательный проектъ съ слишкомъ крупными суммами, имъ проектированными, дабы гарантировать успѣхъ операции, то ген. Дюгамель слишкомъ обильно все разсчиталъ, чтобы провалить успѣхъ операции въ самомъ зародышѣ. Дѣйствительно—чтобы пройти 250 в. и построить крѣпость—этапъ Мерке, требовалось 756,394 рубля. . . И угрожающе добавлялось: «а слѣдующій шагъ къ Ташкенту будетъ стоить еще дороже, и все это никогда не окупится».

2) Въ результатѣ, понятное дѣло, получилось Высочайше санкціонированное рѣшеніе: «Государь Императоръ не изволитъ признавать возможнымъ предпринимать на будущее время что либо требующее столь значительныхъ денежныхъ пожертвованій, какъ единовременныхъ, такъ и ежегодныхъ. . . Высочайше повелѣно въ нынѣшнемъ году никакихъ приготовленій къ экспедиціи не предпринимать. . .» (копія послана ген. Безаку).

3) Будь расчеты скромнѣе, операцию—первостепенной важности для интересовъ всего средне-азиатскаго фронта не пришлось бы отлагать еще разъ въ долгій ящикъ. Отсюда ясно, что не можетъ быть примѣненія формулы—«расчеты на худшее» со знакомъ безконечности. Всѣ задачи на *фронтѣ* должны проектироваться въ предѣлахъ *имѣющихся* или *возможныхъ* средствъ. А если требуется черпнуть въ добавленіе къ «мѣстнымъ» средствамъ фронта еще изъ обще-имперскихъ ресурсовъ, то каждый добавляемый грошъ долженъ быть строго доказанъ.

Поправка къ операционному плану Дюгамеля со стороны Милютинъ.

Сообщая генералу Дюгамелю вышеприведенное рѣшеніе ³⁾ Милютинъ возражалъ:

а) Не было необходимости разсчитывать операцию прямо на Ташкентъ (по недостатку средствъ, конечно), не изслѣдовавъ культурнаго района къ сѣверу отъ него до г. Сузака.

б) Главной задачей нужно поставить прежде всего «соединеніе», хотя бы пока и не въ идеальныхъ условіяхъ.

в) Этимъ и слѣдуетъ немедленно заняться, упростивъ расчеты, ибо какъ ни важно *соединеніе*, оно не можетъ оправдать грандіозности вашихъ счетовъ.

г) Предпріятіе это, сколько лѣтъ ужъ имѣющееся въ виду, должно быть выполнено, *безъ чего останется на воздухѣ обезме-*

ченіе отъ Кокана нашихъ киргизъ; и не установится въ Средней Азійи равновѣсіе политическое, военное и торговое; *и несмотря на ежегодный огромный расходъ на содержаніе большихъ отрядовъ на Сыръ-Дарьѣ и въ Вѣрномъ*—мы будемъ находиться въ зависимости отъ воли ничтожныхъ сосѣдей нашихъ—Хивы, Бухары и Кокана, въ положеніи подчасъ весьма затруднительномъ.

д) Съ начала движенія *со старой линіи* въ глубь Средней Азійи, за 30 лѣтъ, мы прошли до 1 т. верстъ, т. е. во много разъ больше, чѣмъ остается до Ташкента по мѣстности болѣе удобной и въ обстоятельствахъ болѣе благопріятныхъ. И это не стоило такъ много, какъ назначаете на одинъ актъ слѣдующей операции. Насколько уже извѣстны намъ мѣстныя условія—соединеніе будетъ стоить гораздо дешевле, такъ какъ мѣстныя средства вовсе не скудны; къ этому и вы ужъ склоняетесь въ послѣднихъ вашихъ отзывахъ.

е) Ваше опасеніе войны съ Китаемъ въ Семирѣчьи одновременно съ наступленіемъ вашимъ въ Коканъ, ужъ не подтверждается.

ж) Такимъ образомъ, столь важное «соединеніе»—исполнимо, не можетъ быть предоставлено неопредѣленному будущему, и слѣдуетъ въ 1863 г. подготовить почву для него рекогносцировками отрядовъ, партій и разспросами людей, тамъ бывшихъ, не требуя особыхъ средствъ и чрезмѣрныхъ усилій.

з) Сибирскій Корпусъ «отсталъ» въ программѣ, начертанной давно ужъ «Комитетомъ»: диверсія для отвлеченія на себя коканцевъ и взятіе Пишпека и Аулие-ата. Если-бы вмѣсто безплоднаго и вреднаго—въ нравствен. смыслѣ—стоянія у Пишпека, полк. Колпаковскій хотя бы только дошелъ до Аулие-ата—значительная часть программы (въ подготовительной ея части была бы ужъ выполнена въ предыдущіе годы. Это заставляетъ Васъ не упустить исполнить то же въ будущемъ году—для чего ни большихъ препятствій, ни больш. расходовъ ожидать нельзя. Въ то-же время Безакъ совершить рекогносцировку къ г. Туркестану.

3) Ежегодныя съ 1859 г. наши поиски въ Коканскіе края, вѣроятно понудятъ коканцы *оставить на всегда* эту страну, какъ бросили они Джулекъ и другія ближайшія къ намъ укрѣпленія, а тѣмъ болѣе оставить въ покоѣ безспорные наши предѣлы.

и) Милютинъ заканчивалъ требованіемъ присылки проекта дѣйствій Дюгамеля по «соединенію» въ 1863 г., содѣйствуя развѣдочной экспедиціи съ Сыръ-Дарьѣ къ Туркестану.

30-го Іюня 1862 (№ 5195) г. Милютинъ сообщилъ Безаку, что

³⁾ № 5191, 28-го Іюня 1862.

Государь не допускаетъ составленіе *столь дорогихъ*, какъ Дюгамелевскій, операционныхъ проектовъ.

Выводъ: Ген. Милютинъ, возставая противъ дорогихъ расчетовъ и откладыванія въ долгій ящикъ, «соединенія», сыгралъ въ руку Дюгамелевской пассивной системѣ, допускомъ новыхъ *усиленныхъ рекогносцировокъ* къ Туркестану и Аулие-ата, только что имъ жестоко осужденныхъ на примѣрѣ первоначальныхъ дѣйствій полковн. Колпаковского подѣ Пишпекомъ. Еще болѣе отклонился онъ въ сторону системы Дюгамеля—систем. полумѣръ, направляя очередныя операціи въ глухой уголь къ Сузаку, мимо Аулие-ата и Туркестана. Чѣмъ, скажите, отличался этотъ планъ отъ плана самого Дюгамеля—дойти до Мерке, мимо Пишпека для собранія свѣдѣній о странѣ. Ровно ничѣмъ. На эту критику ген. Дюгамель прислалъ (отъ 16-го августа 1862 г. № 1134) длинныя оправданія, на поляхъ которыхъ въ свою очередь ген. Милютинъ сдѣлалъ рядъ справедливыхъ и ядовитыхъ заявленій, закончивъ ихъ слѣдующей⁴⁾ тирадой: «Такъ какъ переписка съ генер. Дюгамелемъ по этому предмету, очевидно, не приведетъ ни къ какому положительному результату и, повидимому, нѣтъ надежды измѣнить его взгляды на положеніе наше относительно Кокана и всей Ср. Азій,—то полагаю оставить настоящій его отзывъ безъ отвѣта и отложить дальнѣйшее разъясненіе дѣла до другихъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ».

Но не прошло ½ мѣсяца, какъ это стратегическое состязаніе возобновилось съ новой силой, по инициативѣ ген. Милютина.

Послѣдній, основываясь на донесеніяхъ ген. Безака, поставилъ на видъ ген. Дюгамелю: что коканцы растолковали *стольніе* у Пишпека полк. Колпаковского нашей слабостью, что ожидать новаго построенія этой крѣп., если бы ея Колпаковскій разрушилъ, Дюгамель не имѣлъ права, имѣя для помѣхи этому специальный всегда готовый отрядъ, подѣ давленіемъ котораго коканцы непременно бы, въ концѣ концовъ бросили Верх.-Чу.

Ген. Дюгамель рѣзко отвѣчалъ,⁵⁾ что *такъ толковать дѣйствія полков. Колпаковского могутъ только невѣжливые коканцы*; однако добавлялъ, что приказалъ полков. Колпаковскому непременно разрушить Пишпекъ до этой еще зимы («это очиститъ дорогу будущей рекогносцировкѣ къ Аулие-ата»), и что если строить за Чу укрѣпленіе, то въ Чалдыварѣ (длинный рядъ доказательствъ выгоды).

⁴⁾ 6-го ноября 1862 г.

⁵⁾ 17-го октября 1862 г. № 1404.

Ген. Милютинъ получилъ эту бумагу одновременно съ телеграммой о взятіи и разрушеніи Пишпека,⁶⁾ это былъ прямой результатъ усилій ген. Милютина, «сильно порадовавшей Государя». А предположеніе строить укрѣпленіе за Чу, въ Чалдыварѣ—указывало еще на болѣе кругую стратегическую побѣду ген. Милютина подѣ *предвзятостью* забравшуюся въ *соображеніе* нашей стратегіи на ср. аз. фронтѣ. Но, къ сожалѣнію, ген. Милютинъ выигралъ эту побѣду «ощупью» и не эксплуатировалъ доставшихся ему побѣдъ, не только допустилъ *разрушеніе* Пишпека, вмѣсто *занятія*, но пошелъ еще далѣе въ своемъ отступленіи въ тѣмъ старыхъ, предвзятыхъ идей, съ такимъ трудомъ побѣжденныхъ ген. Обручевымъ. Онъ не совѣтовалъ строить за Чу укрѣпленія съ подвижной колонной, а посылать карательныя колонны за Чу изъ Семирѣчья, уснастилъ эту мысль десяткомъ доказательствъ: укрѣпл. дорого, упрекъ въ завоеваніи, свяжетъ насъ . . . и еще просилъ у Дюгамеля его мнѣнія на этотъ счетъ. М. И. Д. . . , стереотипные доводы котораго о томъ, что всякое занятіе, завоеваніе силой безнравственно и болѣе вредно, чѣмъ полезно, было совершенно *принижено* блестящей по плодотворности практикой занятія Средней, Большой и б. ч. Малой ордъ, страшно обрадовалось такому повороту мысли нашихъ военныхъ. Вице-канцлеръ кн. Горчаковъ, прослушавъ эту бумагу, приказалъ написать Милютину:

«что многолѣтній опытъ доказалъ, что возведеніе новыхъ укрѣпленій въ Ср. Аз. соединено со значительными неудобствами, не приносить въ большинствѣ случаевъ ожидаемыхъ результатовъ (выгодъ), увлекаетъ насъ въ огромные непроизводительные расходы и связываетъ нерѣдко руки на будущее время».

Выводъ.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что М. И. Д. считало себя обиженнымъ, что принятіемъ военныхъ мѣръ его лишили сладостной возможности продолжать до безконечности неудачи пересадки на Ср. Аз. почву европейскаго дипломатическаго «поведенца».

Роли на короткое время перемѣнились. Теперь⁷⁾ ген. Дюгамель сталъ посылать справедливыя упреки Милютину, какъ разъ въ томъ, въ чемъ онъ его сначала упрекалъ—хотя, писалъ онъ, набѣги на Чу болѣе совпадаютъ съ моими мыслями, но Чалдываръ будетъ, вѣдь, звеномъ соединительной цѣпи постовъ съ Сырь-Дарьи

⁶⁾ 12-го февраля 1862 г. (№ 8892 Милютина).

⁷⁾ 5-го декабря 1862 г. № 1711.

(«и тетъ-депономъ на этомъ пути»), а оборонительная стрѣлка у Мерке необходима для помѣщенія головной базы отряду, оперирующему за Чу.

Къ этому времени ген. Безакъ представилъ ⁸⁾ планъ рекогносцировки своей половины пространства, отдѣлявшаго его отъ Семирѣчья. Это была комбинація дѣйствій флотиліи кап. 1-го ранга Бутакова и сухопутнаго отряда ген. Черняева.

Отрядъ флотиліи: парох. «Сырѣ-Дарья», баржа (съ 5-ю пушками боев. ракет., 25 стрѣлками и вооруженными нарѣзнымъ оружіемъ матросами), съ однимъ офиц. ген. шт., 3-хъ топограф. и запасомъ товаровъ для мѣны, съ 3-хъ мѣс. продовольств. Движеніе рассчитано на 6 недѣль съ 15-го апрѣля вверхъ по Сырѣ-Дарьѣ, далеко въ тылъ г. Туркестану.

Сухопутн. отрядъ: 2-ѣ р., 165 каз., 54 артил., 4 легк. пушк., наемн. верблюды съ обозн. казаками. Одинъ офиц. ген. шт., горный инженеръ и 3 топографа.

Связь ихъ дѣйствій: отъ Джулека идутъ и флотилія и отр. одновременно къ переправѣ Ушь-каюкъ—170 вер. Потомъ отрядъ, пропуская впередъ флотъ, ждетъ его возврата на мѣстѣ, а затѣмъ идетъ къ Туркестану, чтобъ стать съ Ю. З. на пути его сообщенія съ Динь-Курганомъ, откуда попытается послать летучую партію къ Сузаку и Ауліе-ата.

Расходъ до 9/ т. р. изъ остатковъ средствъ края, это все одобрено и обоимъ ген. губ. добавлено, что желательно ихъ отрядъ довести до встрѣчи на какомънибудь пунктѣ, вроде Ауліета, или другомъ между Ауліе-ата и Сузакомъ.

Планъ ген. Дюгамеля для частной операціи 1863 г. ⁹⁾

Генер. Дюгамель положительно прогрессировалъ въ рациональномъ поворотѣ стратегическаго мышленія. Вотъ его задача за Чуйскому отряду на 1863 г. Цѣль и направленіе: «выступивъ изъ Вѣрнаго съ появленіемъ подножнаго корма, быстро пройти Мерке и овладѣть кр. Ауліе-ата для обращенія ея въ опорный пунктъ и складочное мѣсто для дальнѣйшихъ дѣйствій по «соединенію»: ведя постоянно подвижной образъ жизни, рекогносцировать край, знакомиться съ туземцами, со средствами края, облегчать предпріятія, клонящіеся къ лучшему устройству нашей коканской границы (о чемъ давно заботится наше правительство), защищать преданныхъ намъ киргизъ. Силы и средства: «Отряду будетъ дана такая само-

⁸⁾ 21-го декабря 1862 г. № 4262.

⁹⁾ Донесеніе 24-го декабря 1862 г. № 1799.

стоятельность, чтобы превосходство наше было очевидно, даже при самомъ крайнемъ направленіи силъ Кокана.

8 р. 3 с., 12 пуш. (бтр. кон. и горн.) и нѣск. (7) морт. 2 пуд. и $\frac{1}{2}$ пуд. имѣющихъ своимъ, здѣсь неизвѣстнымъ огнемъ, нравственный шансъ: 60 оф. 2535 н. ч., 835 лош. 1280 вербл. (пѣхот., конной артил.) 2 компл. боев. припас. 100 пуд. пороху для минъ, 5 мѣс. продовол. Гарнизonomъ рѣшено оставить въ Ауліе-ата: 8 р. 2 с. 8 пуш., изъ нихъ а) для поля—6 р. 2 с. и 6 пуш. Расходъ на экспедицію: 81.097 р. (конечно, первый планъ: «занятіе ничтожнаго и близкаго Мерке» былъ сильно раздутъ въ своихъ расходахъ, болѣе $\frac{1}{2}$ милліона, а планъ занятія далекаго и крѣпкаго Ауліе-ата въ десять разъ меньше.

Планъ Дюгамеля утвержденъ, но приказано ему и Безаку условиться о согласованіи дѣйствій. При чемъ было установлено, что кромѣ одновременн. выступл. въ походъ, нельзя согласовать ни въ чемъ дружомъ ихъ дѣйствія. ¹⁰⁾

Новый планъ ген. Дюгамеля о дѣйствіяхъ къ Ташкенту.

Ободренный этимъ успѣхомъ ген. Дюгамель начерталъ новый планъ «овладѣнія» Ташкентомъ, не прямой силой оружія, а демонстративной, ¹¹⁾ соединенной съ дипломатическими ходами.

Эту комбинацію онъ ставилъ въ противовѣсъ проектамъ г. Безака и г. Ковалевскаго о завоеваніи и занятіи Ташкента.

И какъ первый разъ ген. Дюгамель провалилъ планъ прямыхъ дѣйствій и Ташкентъ, пугнувъ правительство колоссальными расходами, такъ теперь онъ вторично провалилъ вооруженное занятіе Ташкента — заманчивой перспективой покоренія Ташкента безкровнаго, посредствомъ воен. демонстрацій и хитрыхъ комбинацій дипломатіи, клонившихъ къ образованію независимаго отъ Кокана вассальнаго намъ Ташкентскаго владѣнія. Проектъ этотъ одобрилъ «Комитетъ»; онъ хорошо зналъ «сердце» Комитета, въ которомъ всегда господствовало М. И. Д. Оно совершенно очаровалось имъ и стало упорно проводить его въ жизнь наперекоръ обстановкѣ. Трагедія дѣятельности ген. Черняева въ Ср. Аз. много зависѣла отъ борьбы противъ этой колоссальной предвзятости, авторомъ которой былъ ген. Дюгамель!

Доводы Дюгамеля: А) вредъ занятія Ташкента.

а) ограниченность его доходовъ и ихъ ничтожность сравнительно съ огромностью расхода.

¹⁰⁾ 21-го января 1863 г. (СПБ.).

¹¹⁾ 26-го января 1863 г. № 299.

б) вредное расширеніе нашихъ территорій на счетъ странъ скудныхъ.

в) навлечетъ непріятныя объясненія съ Европой.

Б) Польза постоян. воен. угрозы ему:

а) Стать съ сильн. отрядомъ близъ Ташкента--въ Ауліе-ата (просит. сдѣлать это по окончаніи рекогносц. 1863), на рубежѣ кочевыхъ и осѣдлыхъ жителей края (хорошо если Оренбург. войска займутъ Туркестанъ—400 в. отъ Ауліе-ата, связь подвижными отрядами, безъ укрѣпленій) это дастъ опору въ Ташкентѣ *нашей* партіи. Съ помощью ея посадить послушнаго хана. Такимъ образомъ, ни рискуя ничѣмъ, ни жертвуя деньгами, мы извлечемъ всѣ выгоды изъ Ташкента: снабженіе войска Сыръ-Дарьи, выгодный договоръ, нашъ консулъ. Усиліями нашей дипломатіи нужно двинуть нашу партію на отложеніе Ташкента отъ Кокана.

2-го марта 1863 г. (№ 26) Безакъ спрашивалъ, какъ поступить, такъ какъ Туркестанъ далъ знать, что отворитъ намъ ворота. Отвѣтъ: Государь разрѣшаетъ *непремѣнно* воспользоваться, защитить его достаточнымъ гарнизономъ и устроить необходимую связь съ Сыръ-Дарьей, но избѣгать всякихъ рискованныхъ наступательныхъ дѣйствій (3-го марта 1863 г. № 4).

«Комитетъ» — о Ташкентѣ и всей Ср. Азии:

14-го ноября 1863. Воен. Мин. изготовило Высочайш. докладъ:

а) О проектѣ ген. Безака занять дельту Аму-Дарьи и пустить по ней пароходы въ противодѣйствіе англичанамъ, посланецъ которыхъ добивается у Бухары пустить по Аму-Дарьѣ пароходы.

б) О проектѣ ген. Безака рекогносцировать (1863) вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, а сухопутно къ Туркестану и Сузаку.

в) О проектѣ ген. Дюгамеля—занятіе Ауліе-ата (1863) и образовать вассальное отдѣльное Ташкентское Ханство.

Государь указалъ обсудить все это въ «Комитетѣ».

23-го февраля въ 10 ч. утра 1863 г. состоялось совѣщаніе.

А) Заявленіе ген. Милютина Комитету:

а) «Всѣ вопросы, касающіеся нашихъ дѣйствій въ Ср. Аз. должны быть разсматриваемы въ связи между собой.

б) Для успѣха дѣла, прежде всего нужно возстановить единство въ дѣйствіяхъ ген.-губ. Оренб. и Зап. Сибирскаго.

в) Если первоначальное занятіе Сыръ-Дарьи и не было, можетъ быть, вызвано существенною необходимостью, то, при невоз-

можности возвращаться къ прежнему положенію, мы должны во всякомъ случаѣ *признать это историческимъ фактомъ* и ограничиться теперь обсужденіемъ мѣръ, котор. могли бы улучшить и утвердить наше положеніе въ этомъ отдаленномъ краѣ на будущее время.

г) Многосторонняя польза соединенія двухъ границъ—очевидна и не подлежитъ сомнѣнію, но *разнорѣчіе* настоящихъ предложеній обонхъ ген.-губ. представляетъ вопросъ.

д) Что должны мы имѣть въ виду при дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ въ Ср. Аз.:

1) Завоеваніе ли (Туркест. и Ташкен.).

2) Или же образованіе, подъ нашимъ протекторатомъ, независимаго отъ Кокана Ташкент. Ханства.

3) Вообще, необходимо положительно опредѣлить систему дѣйствій нашихъ относительно Кокана, съ тѣмъ, чтобы направить всѣ усилія къ достиженію одной цѣли.

Заявленіе ген. Безака Комитету.

1) Завоеваніе Туркестана и Ташкента необходимо въ экономическомъ смыслѣ. Мы строились въ пустынь, а по сосѣдству богатый край, изобилующій дарами природы.

2) Посадка въ Ташкентѣ Хана все равно кончится его занятіемъ, послѣ ряда хлопотъ, издержекъ и затрудненій.

Заявленіе генерала Дюгамеля:

1) Онъ всегда держался необходимости воздерживаться отъ наступательныхъ дѣйствій и вынужденъ къ нимъ Воен. Мин. *для содѣйствія* Сыръ-Дарьинскому отряду.

2) Онъ—за вассальный Ташкентъ.

Мнѣніе генерала Ковалевскаго.

1) Оборонительное положеніе противъ Кокана чревато большими издержками, чѣмъ наступленіе.

2) Наступленіе отвѣчаетъ обстановкѣ, потому что помимо *нашего* (только по желанію Мин. Ин. Дѣлъ и его единомышленниковъ) желанія, жизнь толкаетъ насъ ежегодно впередъ въ глубь Ср. Аз.

3) Анархія въ Коканѣ—шансъ благоприятнѣйшій для претензій на Ташкентъ.

Мнѣніе Министра Финансовъ Рейтерна.

1) Если Сыръ-Дарья занята—(можетъ быть опрометчиво), то слѣдующій шагъ нужно дѣлать особенно осмотрительно.

2) На предпріятіе въ Ср. Аз. у государства нѣтъ средствъ потому, что ихъ не хватаетъ и на болѣе существенныя нужды.

3) Мы въ Ср. Аз., несмотря на увѣреніе въ противномъ, можемъ отложить наступленіе—противники не грозятъ опередить.

Министръ М. И. Д., Вице-канцлера Горчакова.

Общая задача Россіи въ Ср. Аз.—*воздержаніе* отъ всякихъ наступленій и *сохраненіе* дружбы съ сосѣдями.

Комитетъ постановилъ:

I. Соединеніе «лпній» *отложить* и Аулие-ата *не брать*.

II. Экспедиціи въ крайности, допустимы только для изученія сосѣдняго края.

III. Оренбургское начальство можетъ продолжать свое утвержденіе на занятыхъ по Сырь-Дарьѣ пространствахъ, Сибирское въ Семирѣчьи, докончивъ разрушеніе Пишпека (въ связи съ политической, относительно Кокана, отложить заведеніе нашего консула въ Кашгарѣ).

IV. Туркестанъ, намъ, по слухамъ, сдающійся--не занимать.¹²⁾ 2-го марта 1863 г. рѣшеніе Комитета утверждено.

Развѣдочныя экспедиціи въ Коканскіе предѣлы лѣтомъ 1863 г. для осмотра зоны «соединенія».

A) Со стор. Оренбургской.

Черняевъ. Во главѣ экспедиціи съ Сырь-Дарьи стоялъ полк. Черн. и д. Начальника Штаба Оренб. Корп.¹³⁾ Онъ выступилъ вверхъ по Сырь-Дарьѣ 2-го октября изъ ф. «Перовскаго»: 2 р., 200 каз., 106 к., 4 пуш., 2 рак. стан., съ ½ мѣсячнаго продовольствія), не считая 8 дневнаго для достиженія Джулека, исполняя *планъ* г. Безака, который мы приводили въ своемъ мѣстѣ. Въ то же время пошла вверхъ по рѣкѣ съ нимъ на соединеніе флотилія: пароходы «Аралъ» и «Сырь-Дарья» изъ ф. № 1.

11-го іюня 1863 г. (№ 2094) ген. Безакъ донесъ, что постановленіе «Комитета» сообщено и передовымъ войскамъ.

Но экспедиція флотиліи замедлилась и «Аралъ», по неисправности, былъ замѣненъ «Перовскимъ» 15-го мая—18-го мая, и по послѣдней начнеть плаваніе въ началѣ VI. Тогда полковникъ Черняевъ приказалъ «Обручеву» идти вверхъ по Сырь-Дарьѣ, какъ можно дальше снимая путь, чтобы передать эту работу прочей нагоняющей его флотиліи. Самъ Черняевъ сталъ продолжать сухопутную развѣдку, захвативъ съ собой еще двѣ полупудовыя мор-

¹²⁾ Объ этомъ ген. Безакъ сейчасъ же далъ знать въ Оренбургъ.

¹³⁾ Донес. изъ Оренб. 24-го мая 1863 г. № 1843.

тиры. 13-го мая онъ прошелъ *Яны-Курганъ* и не могъ добраться до переправы Ушъ-каюкъ изъ за разлива Сырь-Дарьи. Тогда онъ повернулъ на *Туркестанъ* по рѣкѣ Карачикъ и дошелъ по ней на 6 в. до города, ставъ на «Троицкой» Караванной дорогѣ (С. В.).

Съемка. Сутки стоитъ, не переходя ближе къ городу за Карачикъ (4 в. отъ города). 20-го мая онъ идетъ къ Киргизской крѣпости *Бабай*. 23-го мая—черезъ Саукъ-Сайское ущелье и 26-го мая перейдя хреб. Каратау—къ Сузаку. Оттуда—огонь по авангарду изъ пушки. Черняевъ отвѣчалъ 13-ю боевыми ракетами и сосредоточеніемъ къ крѣпости всего отряда. Крѣпость сдалась. (Гарнизонъ 40 ч., 3 мѣд. пуш., 400 пуд. пороху, 92 ружья и 14 крѣпостныхъ ружей),—заставили жители (сильный промысл. духъ), заявившіе желаніе вступить въ наше подданство. Сузакскаго Бека и гарнизонъ Черняевъ отпускаетъ въ Туркестанъ. Съемка. Черняевъ доносилъ: ничего еще не могу сказать объ устройствѣ дѣлъ Сузака; полагаю удержать за нами безъ занятія гарнизономъ; укрѣпленіе его сильнѣе всѣхъ намъ извѣстныхъ, районъ его—производителенъ, важенъ для снабженія Сырь-Дарьинскихъ нашихъ мѣстъ дешевымъ продовольствіемъ; можетъ быть вернусь изъ Сузака въ Джулекъ по ущелью Акъ-Сумбѣ, чтобы изслѣдовать этотъ прямой путь подвозовъ.

Ген. Безакъ, у котораго ужъ были нелады съ полковн. Черняевымъ, державшимся столь рѣшительныхъ мыслей относительно плана нашихъ дѣйствій въ Ср. Азій, что даже *наступательно* настроенный ген. Безакъ былъ имъ недоволенъ—сильно порицалъ дѣйствія Черняева: за разрозненныя дѣйствія съ флотиліей, за уклоненіе войнъ въ мирныя сношенія съ Туркестаномъ, за обязательную стоянку подъ нимъ, за *взятіе* Сузака, которое могло быть только во 2-мъ актѣ соединенія, а не въ развѣдочный его періодъ; *особенно порицалось примятіе Сузакцевъ въ подданство*, вмѣсто чего будто-бы Черняевъ долженъ былъ разрушить его укрѣпленіе и дойти или послать до Аулие-ата. Но Милютинъ нашелъ дѣйствія Черняева правильными.¹⁴⁾

Черняевъ обѣщалъ (5-го іюня) Сузаку покровительство Россіи и примирилъ его (давнія кровавыя распри) съ сильнымъ кочевымъ улусомъ Виштамгалинскихъ киргизъ, центромъ которыхъ былъ укр. Чулакъ-Курганъ по Аулие-атинской дорогѣ, на полпути до котораго Черняевъ дошелъ 30-го мая (и вернулся), встрѣтивъ

¹⁴⁾ Резолюція 23-го іюня 1863 г.

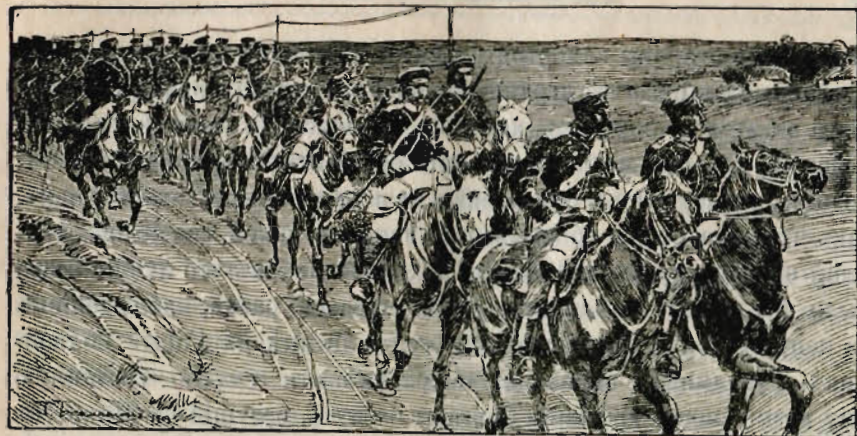
его депутацию и принявъ въ русское подданство всѣхъ этихъ многочисленныхъ (5 т. к.) кочевниковъ, выдавшихъ ему коканскія орудія: 2 мор. пуш. и 6 желѣзн. фальконетовъ—и обѣщавшихъ своими силами держаться противъ Кокана до 2-хъ мѣс., что было возможно, ибо уже 2 года они отказывали имъ въ податяхъ. Ихъ депутация приглашена въ фортъ «Перовскій».—4-го іюня Черняевъ сосредоточился къ Сузаку и собрался идти къ проходу Акъ-суліе черезъ горы Каратау, дабы проложить нов. дорогу къ Джулеку, т. е. старая черезъ (Соръ-Кудукъ—Куи-иришь—60 в.) бѣдна водой. Слухъ—отрядъ Сибирскаго корпуса у Ауліе-ата. 10-го іюня изъ форта «Перовскій» тронулись вверхъ пароходы «Перовскій», «Араль» и «Сыръ-Дарья», а далѣе вверхъ отъ Джулека—2. Ген. Безакъ—сдѣлалъ выговоръ Черняеву за принятіе въ подданство края Сузакъ-Чуланъ-Курганскаго, котораго не могъ удержать отрядъ Сыръ-Дарьинскій по своимъ силамъ и особенно средствамъ. Въ то же время Безакъ предписалъ полк. Веревкину постараться завести съ Туркестаномъ мирный торгъ, для снабженія насъ на Сыръ-Дарьѣ, эксплуатируя склонность къ намъ жителей. ¹⁵⁾

Выводъ.

Казалось бы поступки Черняева совершенно совпадали съ «соединительной» и «наступательной» программой ген. Безака, а добровольное подданство большого края, выясняя благоприятный шансъ обстановки для всякихъ завоеваній въ Коканѣ, могло только ускорить «соединеніе». Но таково несчастное свойство ординарныхъ человѣческихъ натуръ, окрашивающихъ служеніе общему дѣлу колоритомъ *личныхъ* отношеній. Генераль Безакъ и полк. Веревкинъ были не въ ладахъ съ полк. Черняевымъ Веревкинъ, какъ кажется, былъ недоволенъ неожиданной передачей Черняеву дѣйствій съ Сыръ-Дарьи, подготовленныхъ имъ, Веревкинымъ. Мы должны учесть этотъ важный факторъ стратегической обстановки на тогдашнемъ фронтѣ Ср. Азіи.

А. Ш—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАБОТА КАВАЛЕРІИ НА ВОЙНѢ.

(Критическій очеркъ дѣйствій русской кавалеріи въ войну 1877 и 1878 гг. на западномъ фронтѣ послѣ сраженія подъ Плевной 18-го іюля до прибытія на театръ военныхъ дѣйствій гвардіи и другихъ подкрѣпленій).

*(Продолженіе). **

На основаніи приведенныхъ диспозицій князя Имеретинскаго и генер. Скобелева, всѣ войска, собранныя для атаки Ловчи, въ 5^{1/2} час. утра 22-го числа были уже въ полной готовности къ наступленію и находились на тѣхъ исходныхъ позиціяхъ, съ которыхъ они должны были начать атаку. ¹⁾ Артилерія по всей линіи открыла огонь для подготовки атаки. Канонада эта послужила сигналомъ для Кавказской казачьей бригады къ переходу ея на Ловче-Плевненское шоссе.

Въ 7-мъ час. утра полковникъ Тутолминъ доносилъ ген. Скобелеву: ²⁾ «Стою на Плевно-Ловченской дорогѣ передъ Павликянами. Прошу положительно опредѣлить: уйти ли мнѣ изъ долины Ловчи на Горы, тогда потеряю связь съ вами; стрѣлять ли мнѣ по батареямъ, для отвлеченія части силъ отъ васъ, или ждать результата вашей атаки и только тогда преслѣдовать? Если стрѣлять по батареямъ, то надо подойти очень близко. Стоитъ ли это дѣлать безъ объясненія развязки у Васъ?» Странными кажутся всѣ эти

^{*}) См. «Воен. Сборн.» № 10, 1916 г.

¹⁾ Сборн. матер., вып. 35, приложение 10-е и 11-е.

²⁾ Тамъ же, док. 888.

¹⁵⁾ Донесеніе Без. 25-го іюня 1863 г. № 2263.

В. Сб. № 11, 1916.